

№212 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Церковная десятинна

На страницах предыдущих «Седмиц» мы с Вами размышляли на общую тему, которую можно было бы назвать «Моя жизнь в Церкви». Вот что собою представляет каждый из нас не в личностном индивидуальном плане, а как член Церкви Христовой, как клеточка Тела Господня?

Начали мы с Вами рассуждать над самым главным, обратили свой мысленный взор на, так сказать, краеугольный камень – Таинство Евхаристии, без которого Церковь – не Церковь, а простое собрание людей, лишенных каких бы то ни было реальных духовно-мистических связей со Христом и друг с другом.

Далее, мы подчёркивали с Вами, что в Церкви нет посредников между Богом и человеком, кроме Самого Иисуса Христа. А **все мы**, по слову апостола Петра, Крещённые во Святую Троицу, являемся «царственным священством, родом избранным, народом святым, людьми, взятыми в удел...» (1Пт.2,9). А это значит, что Церковь не должна состоять из «гостей» храма. Каждый из нас, по сути, служитель Бога Всевышнего в полном смысле слова – и совершитель Святой Евхаристии, и проповедник Слова Божия – каждому из нас дано Великое поручение идти и проповедовать Евангелие всему миру. Каждый из нас должен быть преданным слугой Божиим, готовым на любую жертву ради Христа и Евангелия.

Мы так же говорили с Вами о необходимости общения друг с другом, совместного изучения Священного Писания, о денежных пожертвованиях на церковные нужды и остановились на десятине.

Десятинна – это закон, предписывающий приносить в храм ровно 10-ю часть от любого заработка или прибыли – будь-то зарплата, урожай, приплод скота или бизнес.

Нужно сразу сказать, что десятину приносить обязаны не все. Начнём с тех, кто этого делать не должен.

Ну, есть три категории людей, редко или часто посещающих храм.

Первая категория – это язычники. Причём, сейчас говорим без осуждения – язычники в положительном смысле этого слова, потому что язычество – это, какая-никакая, но ступень в духовном развитии человечества.

Язычников мы можем разделить на два типа – это безрелигиозные эстеты и обрядоверы. Эстеты – это люди душевно тонкие, чувствительные, тянущиеся к светлomu, прекрасному. К вере и осмысленной духовной жизни они индифферентны, а храм они посещают для «успокоения», им здесь уютно, аура, как они любят выражаться, благоприятная, оздоравливающая. Вот постоят они на Богослужении под куполом, так сказать, послушают хор, возгласы священника, и возвращаются в дома свои в умиротворённом состоянии, свежие и бодрые.

Понятно, что к десятине таких людей призывать никто не станет. Если такой человек получил облегчение в храме, зарядился, так сказать, энергией и хочет за это отблагодарить тех, кто содержит храм, вполне логично с его стороны будет просто бросить денежку в ящик в размерах возможностей и усердия.

Второй тип язычников – это обрядоверы. Обрядоверы – это уже люди религиозные, но объектом их религиозного внимания является не столько невидимо присутствующий Бог, сколь предметы и ритуалы. Таким людям важно, возле какой иконы свечу о **здравии** ставить, а возле какой – за упокой. Они с удовольствием покупают пузырьки из Иерусалима – с палестинской земелькой, водичкой из

Иордана, маслицем, освящённым возле мощей каково-то святого.

Священник для такого язычника – шаман, медиум, заклинатель **духов**. Если случается у обрядовера какая-либо проблема, и не помогает ни иорданская водичка, ни чудотворные иконы, ни тьма египетская в синей бутылочке, значит, деваться некуда, надо обращаться к «посреднику», чтобы тот пошептал над ним какие-то таинственные молитвы, желательно на непонятном языке, окурил его со всех сторон священным дымом, окропил какой-то жидкостью, приложил к голове «магические» предметы – Крест, Евангелие, покрыв епитрахилью, прикоснулся своими волшебными руками, что само по себе ничего плохого не содержит – и Христос, и апостолы возлагали свои руки на болящих, и те выздоравливали, но ведь не потому, что руки обладают магическими свойствами.

Этот второй тип язычников так же не подлежат десятинному обложению. Они – не служители Божии, и даже не представляют себя в роли Божьих работников. Обрядоверы – это люди, которые приходят в храм для того, чтобы их **ОБСЛУЖИЛИ**. Священник должен совершить для них какой-то ритуал, им должна быть предоставлена возможность прикоснуться к какому-то священному предмету. Т.е., Вы понимаете, эти люди настроены по жизни не Богу служить, не для Бога трудиться, а что-то **ПОЛУЧИТЬ** по надобности, причём, не важно – как и кто там будет действовать – Христос, Дева Мария, Николаи Угодник, или даже предмет – икона, ладанка, тряпочка, которой вытерли чудотворную икону, например. Вчера мне машину надо было продать, сегодня – квартиру поменять, а завтра, вдруг, жена вместе с бухгалтером бежит. И во всех случаях мне нужна помощь свыше. Ну а на это есть специалист-профессионал – священник – вот пушай и молится. А я ему за это деньги подброшу.

Ещё раз хочу подчеркнуть, мы никого не желаем осудить или унижить. Да это было бы и глупо. Через обрядоверию прошло абсолютное большинство настоящих христиан. Язычество – это естественная, нормальная ступень духовного развития. Другое дело, останавливаться на этом нельзя.

Да, так вот, десятинна к такому типу верующих, как мы с Вами, хорошо понимаем, никаким боком не клеится. А за что с человека брать деньги, если он в этом месяце не обратился ни с одной просьбой – никто у него не заболел – даже теща; с деньгами более-менее порядок – ну и вправду, кому он что должен? Вот когда пойдут у него неприятности, и он чутль ли не каждый день духовенство станет напрягать – мол, вот офис сглазили – освятить надо, на машину порчу напустили, вот тогда и отстегивать есть за что. И это справедливо, как говорится, товар-деньги-товар.

К слову говоря, есть храмы, которые посещаются на 90% именно такой категорией прихожан. И тогда картина приблизительно такая – если собор находится на бойком, людном месте, там священники превращаются в таких вот преуспевающих торговцев религиозными услугами. Работа целыми днями – заказали молебен – замечательно – что-то уже в кармане появилось – шуршит слегка, 3 покойника отпел – шелест уже такой более внятный, ласкающий душу. А пару машин и катер освятят – вообще полный **shaman** – теперь вечером и пивка попить можно. Т.е., жизнь такая, вполне безбедная.

А вот в небольших селах – там тоскливо. Сидит батюшка у себя на приходе и ждёт – когда же, хоть кто-то заболел – быть может, молебен заздравный закажут – денежка хоть какая-то появится. А оно – как назло – и хвороба никого не берет, и Кондратий не хватает. Там бабка старая еле двигается, и та до сих пор не помирает, ну хоть ты тресни. Здесь мы, конечно, немного преувеличиваем, но, поверьте, самую малость. И, как Вы понимаете, такие построения с христианством ну никак не вяжутся!

С другой стороны, а прихожан, которым до лампады, что дети священника голодные, грязные и оборванные – их разве можно назвать христианами? Дескать, вот когда понадобится мне панихиду отслужить по моему покойному, вот тогда я и вспомню, что есть такой отец Онуфрий – тогда уж и открою свой кошелек.

Т.е., и священников таких Божьими служителями называть проблемно, и таких прихожан – христианами. Да и церковь церковью именовать можно с очень уж с большой натяжкой. Что собою представляет Святая Евхаристия такие люди, как правило, не знают, причащаются редко – по надобности – ну вот заболел – лекарства не помогают – надо причаститься. Т.е., Святое Причастие представляется какой-то сильнодействующей микстурой.

По сути, это настоящее язычество. Единственное отличие – это уважительное отношение ко Христу. Причём, люди, даже и не знают, Кто такой Иисус –

Боженька или Человек-невидимка, но, тем не менее, Христос для таких неоязычников – это сила.

Еще раз подчеркнем, как **СТУПЕНЬ** в религиозном развитии язычество – это вполне нормальное состояние. Ведь мало кто способен сразу из неверия прыгнуть в христианство. Язычество – это все-таки уже какой-то уровень, до язычества еще надо дорасти. Просто на язычестве ни в коем случае нельзя застревать.

Значит, в язычестве принцип десятины **ещё** работать не будет, там принцип – «ты – мне, я – тебе» – мол, пошамань мне, а я тебе заплачу. А в христианстве, по идее, **уже** десятина не актуальна, если, конечно, христиане настоящие. Ну, вот что значит – настоящий христианин в контексте нашего с Вами разговора, и чем он отличается от язычника или ветхозаветника?

Христианин живёт с постоянной проблемой – а что я хорошего могу сделать **ДЛЯ БОГА**?

Заметьте, у язычника противоположный вопрос – что еще можно **ПОИМЕТЬ ОТ БОГА**? Ну, а как иначе – зачем мне нужен Бог? Только для того, чтобы Им как-то воспользоваться.

ВЕТХОЗАВЕТНИК – тоже не прочь что-то урвать у Бога и не очень охоч до жертвенного служения Всевышнему, но ветхозаветник **УВАЖАЕТ** Господа, он понимает, что – да, Господу мне нужен, без Него – никак. Но не могу же я относиться к Богу, как к джину из лампы Алладина? Для того, чтобы просить для себя чего-то, я должен все-таки поинтересоваться – а что Бог-то от меня хочет? И коль уж я узнал, чего ожидает от меня Всевышний, то всенепременно должен это исполнять – хочется мне этого или нет. Раз уж сказано, плати десятую часть доходов в храм – буду платить, как бы мне это тяжело не казалось. Со слезами буду это делать, со стонами, вздохами и охами, но раз Бог сказал, Его воля – для меня Закон. Это вот такая психология ветхозаветника, как видите, несравненно более высокая, в сравнении с языческой.

А христианство ещё выше. Настоящий христианин приходит в храм, в первую очередь, **служить Богу** – он служитель, священник Бога Всевышнего. Не в том смысле, что христианин не может **попросить** у Господа о каком-то одолжении – почему бы и нет – «чего ни попросите от Отца во имя *Иисуса*, Он даст вам» (*Ин. 15, 16*). Но довлеющая мотивация настоящего христианина – это **не получить, а дать**. Не выпросить помощи у Бога, а самому помочь Господу. А относительно своих братьев и сестер – их нужно возлюбить.

В Ветхом Завете тоже была заповедь: «возлюби ближнего своего...», и планка довольно высокая, надо сказать, – «возлюби ближнего своего, как **самого себя**» (*Лев. 19, 18*) – дай Бог каждому из нас любить также ближних, как мы любим себя самих. Это было бы просто замечательно, но это ещё только **Ветхий** Завет, это ещё не христианство. А Христос дал совершенно другую, фантастическую Заповедь. «Заповедь новую даю вам, говорил Иисус – любите друг друга, как **Я** возлюбил вас...» (*Ин. 13, 34*). А как Христос нас возлюбил? Он взошел на Крест и в адских муках за нас с Вами умер. Т.е., это стрела, летящая в вечность, это слишком высоко и серьёзно. И если бы мы любили Бога и друг друга так, как нам заповедал Христос, и как любили выдающиеся святые разных времён, которые шли на кресты за Христа, то десятинная заповедь для нас была бы глупостью. Какая там десятая часть Богу – я **всё** готов отдать – не только имущество, но и жизнь свою. Да, вот это и есть христианство!

Но, а мы с Вами – кто тогда? Ну, несколько христиан мы с Вами знаем лично – наш Владыка Дамиан, например, – если ему скажут – надо умереть за Христа, он и секунды колебаться не будет. А имущества у него никакого и нет – всё, что попадает в руки, идёт на Церковь. Христиане есть и сегодня, и между нами они встречаются, но это крайняя редкость.

Мы с Вами по большей части – ветхозаветники, причём, дай Бог, чтобы так. Потому что Ветхий Завет – это очень серьёзно. Ветхий Завет – это реальные живые осмысленные отношения человека с Богом, это отработанный и выверенный тысячелетиями система законов, правил и предписаний. Да, я, предположим, недолюбиваю ближнего своего, но коль Господь сказал: не воруй и не лжесвидетельствуй, то значит, я этого делать не буду, не только в прямом, грубом, уголовном смысле, но и на более тонком уровне. Я постараюсь не украсть у человека время, хорошее настроение. И не только не оболгу никого в суде, но и вообще врать не буду, даже по мелочам.

И относительно десятины. Да, не хочу я платить не то, что десятину, а и сотину – деньги-то **МОИ** – кровные, с неба не падают и на деревьях не растут. Но, коль уж Бог сказал – десятина **Моя** – не буду же я присваивать Божие – **мне** же потом дороже обои-

дется. Т.е. даже такие, достаточно прагматичные соображения.

Ну не выгодно не платить десятину. Пророк Аггей в 1-й главе с 6-го по 9-й стихи говорит: «Много сеешь, но пожинаешь мало, ешь, но не насыщаешься, работаешь тяжело, но это – как кладёшь деньги в дырявый кошелек... всё улетучивается!»

Знакомая, ведь, картина! Почему так происходит? Пророк Малахия в 3-й главе с 7-го по 12 стихи на этот вопрос отвечает от имени Бога – потому что вы «обкрадываете Меня. Скажете: чем обкрадываем мы Тебя, *Господи*? – Десятиною и приношениями».

Обкрадывать Бога – разве это возможно, – спросим мы. В сравнении с Богом мы, ведь, даже не бактерии, а существа на миллиард нулей меньше. Да, нанеси материальный ущерб Богу – это, конечно, вряд ли – кишка тонка. Но в **моральном** плане – присвоить то, что Бог тебе не давал – это мы запросто. Ну, вот Адам и Ева – мы уже говорили с Вами – Бог возвёл их к жизни и подарил им весь мир, всю землю, солнце, луну, звёзды, всех рыб и зверей, все деревья и растения – кроме одного дерева. И предупредил их, мол, всё Ваше, кроме одного – вот это дерево – **Мое** – не троньте.

Мы уже говорили с Вами – зачем этот запрет. В воспитательных целях – научить людей различать своё и чужое, это же так важно. Ведь, до сих пор множество лиц путают свои счета с государственными, своё добро – с народным, и это же трагедия!

И десятина – это, по сути, абсолютно та же заповедь, которая дана была людям в раю, дескать, вот денежный пресс, который ты получил в конце или середине месяца – толстый или худенький – не важно. Так вот, девять десятых – это **ТВОИ** законные деньги, а одна десятая – чужие, они тебе не принадлежат. Тебе их дали исключительно для того, чтобы ты их доставил по адресу. Контролировать тебя никто не будет, ты можешь эту десятую часть присвоить себе, но тогда ты – вор, который украл деньги, принадлежащие не кому-нибудь, а самому Богу.

Ну, ещё раз оговариваемся – десятина касается только тех людей, которые с Богом в Завете, которые, соответственно, обременены определёнными обязательствами. Было бы нелепо и смешно о десятине говорить атеисту. Не обязан и язычник платить десятину, потому что он по факту ещё не в Завете с Богом. И христианин не связан десятиной, но потому, что он всегда даст больше, чем 10-ю часть.

Ну а, вот, касаясь абсолютного большинства из нас – из Ветхого Завета мы ещё не выросли в Новый, поэтому, давайте исполнять хотя бы Ветхозаветные установления – чтить отца и мать своих, не убивать никого даже словом, не воровать даже время, не лгать даже для красного словца и не только не прелюбодействовать, но даже не желать мужей и жён ближних своих. И приносить десятину в храм – для содержания здания, священно- и церковнослужителей, для миссионерских и христианско-просветительских целей, для открытия новых храмов, духовных школ, и так – длинный список.

И Господь, видя нашу поряdochность, обязательно её вознаграждает. Пророк Малахия возглашает: «Принесите все десятины в дом хранилища... и хотя *бы* в **ЭТОМ** испытайте Меня, говорит Господь Саваоф: не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?... Я для вас запрещаю пожирающим истреблять у вас плоды земные, и виноградная лоза на поле у вас не лишится плодов своих, говорит Господь Саваоф. И блаженными назвать будут вас все народы, потому что вы будете землею вожделенною, говорит Господь Саваоф...» (*Мал. 3, 10-12*).

Конечно, не стоит воспринимать слова этого пророчества в таком буквалистском смысле. Вряд ли, после уплаты десятины на следующий день все гусеницы подохнут на дачных участках, и деньги со всех сторон будут сыпаться – лопатой придётся загребать. Но то, что Господь особо благословляет приносящих десятину – это факт, основанный на многоотсячелетнем опыте миллионов верующих.

Опять-таки, не надо карикатур – проблемы в жизни отменять никто не будет – они необходимы для нашего развития. И, конечно же, духовно слепой человек всегда сможет сказать – ну и вот – десятину уже десятый месяц приношу, а как не хватало на жизнь, так и не хватает. *О. Иоанн*: «Я обычно в таких случаях отвечаю: замечательно – десять месяцев подряд десятину платили? А теперь попробуйте одиннадцатый месяц не заплатить. Потому что, хорошего нашей греховной натуре свойственно не замечать. Нам же всё мало! А для полной ясности Бог разрешает нам Его испытать. Перестаньте платить, и тогда станет понятно, что спасибо Богу нужно говорить и за то, что у меня есть, и трижды спасибо за то, что со мною не случилось».

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным